

УДК 903.2:339(571.1)(=161.1)
DOI 10.17223/19988613/43/15

Л.В. Татаурова, Ф.С. Татауров

РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СИСТЕМЕ ЕВРАЗИЙСКИХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ XVII–XVIII вв.

На основе археологических материалов XVII–XVIII вв. из сельских комплексов русского населения Омского Прииртышья и опубликованных письменных источников по ассортименту товаров на тобольском рынке XVII в. выявлены товары, поступавшие из Московской Руси и Западной Европы, а также из Средней Азии и Китая. Население деревень покупало на рынке привозные строительные принадлежности, инвентарь для хозяйственных занятий, бытовые предметы, костюмные комплексы. Большинство импортных товаров приобреталось для демонстрации социального статуса их владельцев.

Ключевые слова: русские; Сибирь; торговые отношения; археология.

Присоединение Западной Сибири к Русскому государству способствовало интенсивной интеграции аборигенного населения в торговые отношения с Западом и Востоком. Кроме того, коренные народы были вовлечены в сферу русской внутрисибирской и общероссийской торговли, центрами которой стали города, и прежде всего г. Тобольск, находившийся в XVII в. на перекрестке торговых путей. На его ярмарках продавались русские товары из Московской Руси, западноевропейские, попадавшие в Сибирь транзитом, а также китайские и среднеазиатские [1. С. 105, 106]. Пограничным и перевалочным пунктом торговли с Востоком был г. Тара. Несмотря на то что объемы продаж в г. Таре в XVII–XVIII вв. были невелики [Там же. С. 106], привозные товары широко расходились по окрестным селам. Это находит подтверждение в археологическом материале сельских комплексов – бывших деревень Тарского уезда: Бергамак, Изюк и Ананьино (археологические комплексы Бергамак-I, Изюк-I и Ананьино-I. Муромцевский, Большереченский и Тарский районы Омской области).

К сожалению, мы не имеем возможности сопоставить ассортимент предметов на ярмарках г. Тары с материалами сельских археологических комплексов, и в качестве основания для сравнения используем перечни товаров, ввозимых в XVII в. в г. Тобольск. Это справедливо, так как в описываемый период эти города были схожи по составу проживающего в них населения и военно-административным функциям.

В большей степени в деревнях были востребованы «русские товары», которые в начале – середине XVII в. в Сибири невозможно было пополнить собственным производством. Прежде всего это сельскохозяйственные орудия, оружие, инструменты, а также бытовые вещи, ткани, некоторые виды одежды и др. Однако служилые, составлявшие в XVII–XVIII вв. большую часть населения деревень и имевшие достаточно высокие доходы, приобретали на ярмарках предметы не только хозяйственного назначения.

Ассортимент ввозимых в г. Тобольск в XVII в. русских и восточных товаров изучен О.Н. Вилковым [2].

Конечно, не все представленные в письменных источниках предметы можно зафиксировать археологически. Во-первых, из-за сохранности артефактов. Во-вторых, на рынке сельчанами приобретались только им необходимые товары. В-третьих, не весь спектр предметов остаётся в культурном слое после того, как поселение перестает функционировать. В-четвертых, использование отдельных групп предметов может относиться не только к XVII–XVIII вв.

Рассмотрим в имеющемся археологическом комплексе те категории предметов, которые в XVII в. были исключительно привозными. Прежде всего, это *строительные принадлежности*. Среди археологических находок есть два топора разных типов, тесло, долото, скобель, два вида черты. В таможенных книгах эти изделия представлены в перечне хозяйственно-бытовых и промысловых товаров [2. С. 86]. Тесла и долота поступали на рынок до 1670 г., топоры ввозились на протяжении всего XVII в. Широко в источниках представлены такие строительные принадлежности, как скобы дверные, пробой, крюки, щеколды, «гвозди всякие» [Там же. С. 88]. Все эти предметы в большом количестве присутствуют в археологических материалах. В этом же списке числятся замки всех систем, «оконицы и окончины слюдяные» [Там же]. На поселениях Ананьино и Изюк найдены два навесных замка разных типов, на Ананьино – два ключа к замкам. От «окончин слюдяных» сохранились пластинки светлой (мусковитной) слюды разных форм с отверстиями для сшивки. Слюдяные окна были покупными, и их наличие в жилище зависело от достатка и социального положения владельца жилья [3. С. 307, 309].

Вторым по значимости можно считать инвентарь для *хозяйственных занятий*. К нему относятся найденные на поселениях косы-горбуши, серп, части жерновов для ручных мельниц. Косы-горбуши и серпы ввозились в Сибирь на всем протяжении XVII в. [2. С. 87, 88]. В XVIII в. на смену косам-горбушам пришли косы-литовки, более производительные и удобные в использовании. По определению Н.М. Зинякова, коса-горбуша с поселения Изюк находит аналогии в памятниках Новгородской земли и

Верхнего Поволжья [4. С. 279]. Каменные жернова были предметом русского импорта в Сибирь лишь до 1670 г., затем они исчезают из перечней товаров в таможенных книгах. И.В. Толпеко разработала классификацию предметов, найденных на Изюке и Ананьино, определила пути поступления жерновов в Тарское Прииртышье и характер их использования. По её мнению, постепенное исчезновение ручных жернов из списков изделий, привозимых на ярмарки, свидетельствует об организации их производства в Сибири [5. С. 304–306]. К категории хозяйственных предметов можно отнести удила, рыболовные крючки, которые в перечне товаров названы «уды стерляжки и осетровые». В качестве привозных удила фиксируются лишь до 1670 г.; на описываемых памятниках их находки немногочисленны. «Уды стерляжки» как предмет торговли поступали в большом объеме на Тобольский рынок тоже до 1670 г. Судя по количеству этих снастей, обнаруженных на поселениях Ананьино и Изюк, промысел осетровых имел большое хозяйственное значение [6. С. 200–202].

К наиболее распространенным *бытовым предметам* можно отнести ножи, широко представленные на сельских памятниках Омского Прииртышья. По данным О.Н. Вилкова, ножи поступали на Тобольский рынок до конца 1680-х гг. [2. С. 87]. Привозными в XVII в. были известные по археологическим материалам железные шарнирные ножницы и иглы для шитья. До 1640 г. предметом импорта были железные кресала. К концу XVII и в XVIII в. с развитием местной металлообрабатывающей промышленности эти типы изделий стали производить в ремесленных мастерских г. Тары [7. С. 307]. Вместе с кресалами стоит упомянуть один сопутствующий им предмет торговли – кремни, представленные в большом количестве на поселениях [8. С. 190–198]. В документах с XVII в. и до середины XIX в. упоминается о доставке кремней различных видов в Сибирь и продаже их в больших количествах на разных территориях [9. С. 91; 10. С. 54–55].

В материалах изучаемых поселений представлена фурнитура (петли, ручки, врезной замок, скважины от врезных замков) от сундуков. Вероятно, эти изделия попали в бытовую деревенскую среду в XVIII в., потому что, по данным О.Н. Вилкова, в таможенных книгах сундук фигурирует только один раз в одном экземпляре в документах 1694–1695 гг. [2. С. 94].

Уникальными для деревенской культуры можно считать находки фрагментов от трех стеклянных шаров на памятнике Ананьино-I. Существуют два мнения о функциональном назначении этих предметов: в качестве стеклянных гранат XVII в., по аналогии с находками подобных изделий в Москве [11. С. 41]; вторая точка зрения, на основании находок двух шаров в слое Березовского городища, предложена С.Г. Пархимовичем. Он датирует шары XVIII в. и считает, что это были игрушки-забавы или снаряды для игры, напоминавшей крикет [12. С. 259, 267]. Безусловно, это привозные вещи, по письменным источникам они попадали в

Сибирь и в XVII в., причем в 1639–1640 гг. их поступило 100 штук, а в 1668–1669 – 20 [2. С. 108].

Костюмные комплексы сельского населения Омского Прииртышья в большей степени зависели от рынка, хотя существовало и домашнее производство холста и шерстяного полотна [13. С. 326–332]. По архивным материалам XVII–XVIII вв., в Западную Сибирь ввозилось большое количество тканей русского производства – дешевое сукно (сермяжное, шиптуха, яренга, ярославское), льняной холст, пеньковая пестрядь, набойка и т.д. [2. С. 95–98; 14. С. 142–182, 223–241]. В отличие от городов севера Западной Сибири в ассортименте тканей из Омского Прииртышья присутствует не только западноевропейский, но и восточный текстиль [15. С. 28–36]. Это подтверждается находкой на памятнике Изюк-I в погребальном комплексе фрагментов шелковой ткани (тафты) восточного происхождения – китайской или среднеазиатской [13. С. 326–332]. В составе костюмных комплексов сельского населения Омского Прииртышья была обувь западноевропейских типов (бабуши, мули, туфли на высоком каблуке), купленная на рынке или сшитая ремесленниками по европейским образцам [16]. В одежде, которую сельские жители покупали и шили на заказ, использовали различные виды пуговиц (костяные, металлические, медные со вставками) [17. С. 75–80], которые, как перстни и серьги, фиксируются по материалам археологических исследований и письменным источникам [2. С. 93, 107]. Из Амстердама, Венеции и с Ближнего Востока на рынки Западной Сибири в XVII–XVIII вв. поступали бусы. Основными поставщиками были европейские стеклоделательные центры. Небольшая часть бус, возможно, среднеазиатского или ближневосточного происхождения прибывала с караванами из Средней Азии [11. С. 44].

Среди привозных важное место занимают товары, используемые для демонстрации *социального статуса* их владельца [18. С. 293]. К таким можно отнести вино, употребление которого фиксируется по находкам на всех сельских памятниках Омского Прииртышья фрагментов стенок и дна стеклянных бутылок [6. С. 335. Рис. 88]. Вино в XVII в. везли исключительно из Европейской России, причём цена за ведро превышала 5 рублей [19. С. 105–107]. К концу XVII в. привычным напитком в сибирских городах и селах становится чай; ежегодно крупные партии этого товара ввозились в Тобольск из Китая [20. С. 151]. Одновременно с этим напитком в Сибирь поступает и китайская фарфоровая посуда как атрибут культуры чаепития [18. С. 293, 294]. Фарфор стоил дорого, его цена могла доходить до 2 рублей за предмет [21. С. 56–58]. Фрагменты фарфоровых изделий XVII–XVIII вв., относимые к разным производственным школам, были обнаружены на сельских памятниках Изюк-I, Ананьино-I и Бергамак-I [6. С. 326–327, 332. Рис. 85], при этом стоит отметить, что находок фарфора в г. Таре и г. Тобольске пока не зафиксировано, но он известен в Мангазее.

Наиболее специфичным статусным «предметом» является табак. В XVII в. он нелегально поступал из

Китай, его курение было чрезвычайно модным, особенно в среде служилого населения, несмотря на строгий запрет со стороны государственной власти и церкви [22. С. 118]. Свидетельством курения табака стали головки курительных трубок, обнаруженные на памятниках Изюк-I и Ананьино-I. Стоит отметить, что сами по себе они ценности не представляли, так как изготовлены из кости и глины [6. С. 334. Рис. 87].

На основе проведенного анализа можно заключить, что сельское население, как и жители городов,

уже в XVII в. были включены в сферу внутрисибирской, общероссийской и международной торговли. В XVIII в. в связи с развитием собственного ремесленного производства в Сибири структура рынка изменяется – исчезают многие ранее привозившиеся хозяйственные и бытовые товары. Меняется и ассортимент ввозимых товаров, который пополняется заводскими промышленными изделиями. Вместе с вещевыми комплексами распространяются новые технологии и мода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тара в XVI–XIX веках – российская крепость на берегу Иртыша. Омск : Амфора, 2014. 332 с.
2. Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М. : Наука, 1967. 324 с.
3. Черная М.П. «Сквозь окошечко косящее... Сквозь стеколку стеклотату» // Культура русских в археологических исследованиях. Омск ; Тюмень ; Екатеринбург : Магеллан, 2014. Т. 1. С. 307–312.
4. Зиняков Н.М. Чернометаллические изделия поселения Изюк-I. Технологическая характеристика // Культура русских в археологических исследованиях. Омск : Изд-во ОмГУ, 2005. С. 275–289.
5. Толпек И.В. Жернова в материалах русских памятников Тарского Прииртышья // Культура русских в археологических исследованиях. Омск ; Тюмень ; Екатеринбург : Магеллан, 2014. Т. 1. С. 304–306.
6. Татаурова Л.В., Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., Тихомиров К.Н., Тихонов С.С. Адаптация русских в Западной Сибири в конце XVI–XVIII вв. (по материалам археологических исследований). Омск : Издатель-Полиграфист, 2014. 374 с.
7. Зиняков Н.М. Особенности становления русского металлообрабатывающего производства в XVII–XVIII веках в Западной Сибири (на примере материалов Тарского Прииртышья) // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск : Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2011. С. 305–311.
8. Татаурова Л.В., Толпек И.В. Использование изделий из камня в хозяйственной и бытовой деятельности русских (по материалам комплексов Омского Прииртышья) // Вестник Омского государственного университета. 2010. № 4 (58). С. 190–198.
9. Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея: Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. М. : Наука, 1981. Ч. II. 147 с.
10. Кауфман А.О. Ремесло и торговля Кузнецка XVII века (предварительное сообщение по письменным и археологическим источникам) // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1994. Вып. 2. С. 47–60.
11. Довгалюк Н.П., Татаурова Л.В. Торговые связи русских переселенцев XVII–XVIII вв. (по находкам стеклянных бус из слоев сельских поселений) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010 № 2 (38). С. 37–45.
12. Пархимович С.Г. Детские игрушки в русских поселениях севера Сибири конца XVI–XVIII вв. // Культура русских в археологических исследованиях. Омск ; Тюмень ; Екатеринбург : Магеллан, 2014. Т. 1. С. 253–268.
13. Глушкова Т.Н. Ткани XVII в. из русских могильников Изюк-I и Ананьино-I // Культура русских в археологических исследованиях. Омск : Апельсин, 2008. С. 326–333.
14. Лебедева А.А. Крестьянская одежда русского населения Сибири // Этнография русского крестьянства Сибири XVII – середина XIX века. М. : Наука, 1981. 270 с.
15. Богомолов В.Б., Татаурова Л.В., Кравец Е.В. Реконструкция костюма русских Западной Сибири по археологическим материалам XVII–XVIII веков // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2013. Вып. 55, № 12 (303). С. 28–36.
16. Татаурова Л.В., Богомолов В.Б. Женские кожаные туфли на высоком каблучке XVII–XVIII вв. (по материалам археологических комплексов русских Омского Прииртышья) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. Т. 44, № 2 (в печати).
17. Татаурова Л.В., Татауров Ф.С. Костюм русских сибиряков XVII–XVIII вв. и его социальное значение по данным археологии // Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2015. Вып. 3. С. 75–84.
18. Татауров Ф.С. Систематизация археологических коллекций как инструмент для воссоздания социального облика русского населения Западной Сибири конца XVI – первой половины XVIII в. // Культура русских в археологических исследованиях. Омск ; Тюмень ; Екатеринбург : Магеллан, 2014. Т. 1. С. 293–298.
19. Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб. : Авалонь, 2009. 292 с.
20. Люцидарская А.А. Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки. XVII – начало XVIII в. Новосибирск : Наука, 1992. 200 с.
21. Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в. Новосибирск : Наука, 1990. 368 с.
22. Шаповалов А.В. Табак в Западной Сибири в XVII–XVIII вв. // Чуждое – чужое – наше. Наблюдения к проблеме взаимодействия культур. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2000. С. 107–121.

Tataurova Larissa V. Omsk branch of Institute of Archaeology and Ethnography of Russian Academy of Sciences (Omsk, Russia). E-mail: li-sa65@mail.ru; *Tataurov Philipp S.* Omsk University of Design and Technology (Omsk, Russia). E-mail: fil_opossum@mail.ru

THE RUSSIAN POPULATION OF WESTERN SIBERIA IN THE SYSTEM OF EURASIAN TRADE RELATIONS OF THE XVII–XVIII CENTURIES.

Keywords: Russian; Siberia; trade relations; archaeology.

The inclusion in the XVII century of Western Siberia in the Russian market contributed to the formation of commercial relations with the East and the West. These relationships involved both Russian and indigenous population. The cities of Tobolsk and Tara became trade centers. Consumers of imported goods were urban and rural population. In the Omsk region by the archaeological methods was studied cultural layers of the old villages of Tara's district: Bergamak, Isuk and Anan'ino. Things complexes of rural sites have shown that many necessary life support items were imported and bought at fairs. The materials of the Tobolsk customs books published by O.N. Vilkov were analyzed to identify a range of imported goods. On the basis of obtained results a comparison of Tobolsk trade fairs goods with archaeological material from the investigated settlements was made. According to archeology among imported goods in the XVII century were building tools: adzes, chisels, drawing knives. Building accessories such as door brackets, breakdowns, hooks, all sorts of nails, mica plates for windows, door locks were also bought. In the XVII century economic and household implements was im-

ported. It was spit-salmon, sickles, millstones for manual mills, horse bits, fishing hooks. Before the XVIII century people bought knives of different types, swivel scissors, fire strikers and rocks for ignition at markets. In the XVIII century own production of those goods established in Siberia. But rocks for ignition had been being imported until the XIX century. Judging by the archaeological materials a lot of imported goods was part of dress complexes of the Western Siberia Russian population. This is fabrics of European, Russian and Eastern production, western shoes, and accessories: necklaces, rings, earrings, and buttons. Imported goods, mostly, were indicators of social status of their owners. These include wine, which consuming was recorded by the finds of glass bottles fragments. Tea imported from China along with porcelain can be considered a status drink. A specific status "thing" was tobacco, which was prohibited in the XVII century. Smoking was evidenced by the findings of pipe heads, made of bone and clay. The study showed that in the XVII century the Russian population was included in the scope of Siberian, national and international trade. In the XVIII century the range of imported goods to Siberia had changed. It was associated with the local production establishment and industrial development.

REFERENCES

- Alferov, S.A. (ed.) (2014) *Tara v XVI–XIX vekakh – rossiyskaya krepost' na beregu Irtysha* [The Tara in the 16th – 19th centuries – a Russian fortress on the bank of the Irtysh]. Omsk: Amfora.
- Vilkov, O.N. (1967) *Remeslo i trgovlya Zapadnoy Sibiri v XVII v.* [Craft and trade in West Siberia in the 17th century]. Moscow: Nauka.
- Chernaya, M.P. (2014) "Skroz' okoshechko kosyashchatoe... Skroz' stekolinku stekolchatu" ["Through the jammed window . . . Through the glassy glass]. In: Tataurova, L.V. (ed.) *Kul'tura russkikh v arkhеologicheskikh issledovaniyakh* [Russian Culture in Archaeological Research]. Vol. 1. Omsk; Tyumen; Ekaterinburg: Magellan. pp. 307–312.
- Zinyakov, N.M. (2005) Chernometallicheskie izdeliya poseleniya Izyuk-I. Tekhnologicheskaya kharakteristika [Iron articles in the settlement Izyuk-I. Technological properties]. In: Tataurova, L.V. (ed.) *Kul'tura russkikh v arkhеologicheskikh issledovaniyakh* [Russian Culture in Archaeological Research]. Vol. 1. Omsk; Tyumen; Ekaterinburg: Magellan. pp. 275–289.
- Tolpeko, I.V. (2014) Zhernova v materialakh russkikh pamyatnikov Tarskogo Priirtysh'ya [Millstones in Russian monuments of the Irtysh near Tara]. In: Tataurova, L.V. (ed.) *Kul'tura russkikh v arkhеologicheskikh issledovaniyakh* [Russian Culture in Archaeological Research]. Vol. 1. Omsk; Tyumen; Ekaterinburg: Magellan. pp. 304–306.
- Tataurova, L.V., Tataurov, S.F., Tataurov, F.S., Tikhomirov, K.N. & Tikhonov, S.S. (2014) *Adaptatsiya russkikh v Zapadnoy Sibiri v kontse XVI – XVIII vekakh (po materialam arkhеologicheskikh issledovaniy)* [The adaptation of the Russians in West Siberia in the late 16th – 18th centuries (archaeological research)]. Omsk: Izdatel'-Poligrafist.
- Zinyakov, N.M. (2011) Osobennosti stanovleniya russkogo metalloobrabatyvayushchego proizvodstva v XVII–XVIII vekakh v Zapadnoy Sibiri (na primere materialov Tarskogo Priirtysh'ya) [The formation of Russian metal working industry in the 17th – 18th centuries in West Siberia (a case study of materials of the Irtysh near Tara)]. In: Tataurova, L.V. (ed.) *Kul'tura russkikh v arkhеologicheskikh issledovaniyakh* [Russian Culture in Archaeological Research]. Omsk; Tyumen; Ekaterinburg: Magellan. pp. 305–311.
- Tataurova, L.V. & Tolpeko, I.V. (2010) Ispol'zovanie izdeliy iz kamnya v khozyaystvennoy i bytovoy deyatel'nosti russkikh (po materialam kompleksov Omskogo Priirtysh'ya) [The use of stone products in the economic and household activities of the Russians (a case study of the Irtysh area near Omsk)]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Omsk University*. 4(58). pp. 190–198.
- Belov, M.I., Ovsyannikov, O.V. & Starkov, V.F. (1981) *Mangazeya: Material'naya kul'tura russkikh polyarnykh morekhodov i zemleprokhodsev XVI – XVII vv.* [Mangazeya: Material culture of Russian polar explorers and sailors of the 16th – 17th centuries]. Moscow: Nauka.
- Kaufman, A.O. (1994) *Remeslo i trgovlya Kuznetska XVII veka (predvaritel'noe soobshchenie po pis'mennym i arkhеologicheskim istochnikam)* [Craft and trade in Kuznetsk of the 17th century (a preliminary report on the written and archaeological sources)]. In: Shirin, Yu.V. & Ogurtsov, A.Yu. (eds) *Kuznetskaya starina* [Kuznetsk Old Times]. 2. pp. 47–60.
- Dovgalyuk, N.P. & Tataurov, L.V. (2010) Glass Beads from Russian Villages in the Middle Irtysh Area with Reference to the Trade Links of Russian Settlers in 17th–18th Century Siberia. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2(38). pp. 37–45. (In Russian).
- Parkhimovich, S.G. (2014) Detskije igrushki v russkikh poseleniyakh severa Sibiri kontsa XVI – XVIII vv. [Children's toys in the Russian settlements in the north of Siberia of the end XVI - XVIII centuries]. In: Tataurova, L.V. (ed.) *Kul'tura russkikh v arkhеologicheskikh issledovaniyakh* [Russian Culture in Archaeological Research]. Vol. 1. Omsk; Tyumen; Ekaterinburg: Magellan. pp. 253–268.
- Glushkova, T.N. (2008) Tkani XVII v. iz russkikh mogil'nikov Izyuk I i Anan'ino I [Fabrics of the 17th century from the Russian cemeteries Izyuk I and Anan'ino I]. In: Tataurova, L.V. (ed.) *Kul'tura russkikh v arkhеologicheskikh issledovaniyakh* [Russian Culture in Archaeological Research]. Omsk: Apel'sin. pp. 326–333.
- Lebedeva, A.A. (1981) Krest'yanskaya odezhda russkogo naseleniya Sibiri [Peasant clothes of the Russian population in Siberia]. In: Aleksandrov, V.A. (ed.) *Etnografiya russkogo krest'yanstva Sibiri XVII – seredina XIX veka* [Ethnography of the Russian peasantry in Siberia of the 17th - the middle of 19th centuries]. Moscow: Nauka.
- Bogomolov, V.B., Tataurova, L.V. & Kravets, E.V. (2013) A reconstruction of the native costume of Russian inhabitants in Western Siberia (archaeological materials of the 17th –18th centuries). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 55(12). pp. 28–36. (In Russian).
- Tataurova, L.V. & Bogomolov, V.B. (2016) Zhenskije kozhanye tufli na vysokom kabluke XVII–XVIII vv. (po materialam arkhеologicheskikh kompleksov russkikh Omskogo Priirtysh'ya) [Women's leather shoes with high heels in the 17th – 18th centuries. (a case study of Russian archaeological complexes in the Irtysh area near Omsk)]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 44(2). (In print).
- Tataurova, L.V. & Tataurov, F.S. (2015) Kostyum russkikh sibir'yakov XVII–XVIII vv. i ego sotsial'noe znachenie po dannym arkhеologii [The costume of Russian Siberians in the 17th – 18th centuries and its social value according according to archeology]. In: Stepanova, Yu.V. (ed.) *Zhenskaya traditsionnaya kul'tura i kostyum v epokhu Srednevekov'ya i Novoe vremya* [Women's traditional culture and dress in the Middle Ages and Modern Times]. Tver: Tver State University. pp. 75–84.
- Tataurov, F.S. (2014) Sistematizatsiya arkhеologicheskikh kollektsey kak instrument dlya vossozdaniya sotsial'nogo oblika russkogo naseleniya Zapadnoy Sibiri kontsa XVI – pervoy poloviny XVIII v. [Systematisation of archaeological collections as a tool to re-create the social image of the Russian population in West Siberia in the late 16th – early 18th centuries]. In: Tataurova, L.V. (ed.) *Kul'tura russkikh v arkhеologicheskikh issledovaniyakh* [Russian Culture in Archaeological Research]. Vol. 1. Omsk; Tyumen; Ekaterinburg: Magellan. pp. 293–298.
- Pryzhov, I.G. (2009) *Istoriya kabaikov v Rossii v svyazi s istoriei russkogo naroda* [The history of taverns in Russia in connection with the history of the Russian people]. St. Petersburg: Avalon.
- Lyutsidarskaya, A.A. (1992) *Starozhily Sibiri: Istoriko-etnograficheskie ocherki. XVII – nachalo XVIII v.* [Siberian old-timers: Historical and ethnographic essays. The 17th – early 18th centuries]. Novosibirsk: Nauka.
- Vilkov, O.N. (1990) *Ocherki sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri kontsa XVI – nachala XVIII v.* [Essays on the socio-economic development of Siberia in the late 16th – early 18th centuries]. Novosibirsk: Nauka.
- Shapovalov, A.V. (2000) Tabak v Zapadnoy Sibiri v XVII–XVIII vv. [Tobacco in West Siberia in the 17th – 18th centuries]. In: Umbrashko, K.B. (ed.) *Chuzhdoe – chuzhoe – nashe. Nablyudeniya k probleme vzaimodeystviya kul'tur* [Strange – their – our. To the problem of interaction between cultures]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. pp. 107–121.